

**Алматы қалалық
адвокаттар алқасы**

**Алматинская городская
коллегия адвокатов**

050000, Алматы қаласы
Наурызбай батыр, 49/61 үй
Тел.: 8 (727) 278-04-77
email: prezidium_agka@mail.ru

050000, г. Алматы
ул. Наурызбай батыра, 49/61
Тел.: 8 (727) 278-04-77
email: prezidium_agka@mail.ru

№ 1-129 от «08» 06 2020г.

**Комитет по законодательству и судебно-правовой реформе
Мажилиса Парламента Республики Казахстан
Председателю Комитета Абдирову Н.М.**

**Руководителю рабочей группы, члену Комитета по
законодательству и судебно-правовой реформе
Мажилиса Парламента Республики Казахстан
Депутату Козлову Е.А.**

**Республиканская коллегия адвокатов
Председателю Баймухановой К.Р.**

ПОЗИЦИЯ

**Президиума Алматинской городской коллегии адвокатов
по отдельным положениям проекта Закона Республики Казахстан «О
внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты
Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и
юридической помощи», инициированного депутатами
Мажилиса Парламента Республики Казахстан**

Алматинская городская коллегия адвокатов (далее – АГКА, Коллегия), рассмотрев проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – Законопроект), инициированный депутатами Мажилиса Парламента Республики Казахстан, считает необходимым представить свою позицию относительно этого Законопроекта.

По нашему мнению, Законопроект не решает «задачи совершенствования вопросов оказания юридической помощи адвокатами и юридическими консультантами, а также автоматизации их деятельности, связанной с

реализацией Государственной программы «Цифровой Казахстан» и устранения пробелов в правовом регулировании в области цифровизации адвокатской деятельности» (цитата из проекта Заключения Правительства Республики Казахстан).

Законопроект входит в серьёзный диссонанс с действующим законодательством Республики Казахстан, практикой оказания адвокатами юридической помощи, в том числе, гарантированной государством, а также – со сложившимся десятилетиями порядком осуществления адвокатами своей деятельности.

Принятие и реализация законопроекта может повлечь негативные социально-экономические и правовые последствия.

1. Об упразднении юридических консультаций как структурных подразделений коллегий адвокатов.

Что такое юридические консультации, каково их значение в обеспечении права граждан на юридическую помощь, какова их роль в формировании адвокатского сообщества? Зачем ликвидировать юридические консультации? Каковы последствия таких реформ?

Юридические консультации – институализированная форма оказания юридической помощи, доказавшая свою устойчивость и эффективность на протяжении свыше 80 лет.

Юридические консультации – это базовая, основная форма деятельности адвокатов, выполняющая для граждан и адвокатского сообщества несколько важнейших функций.

Для предоставления гражданам качественной юридической помощи нужен сильный, независимый институт адвокатуры. Поэтому интересы каждого гражданина напрямую соотносимы с интересами адвокатского сообщества.

Упразднение юридических консультаций значительно ослабит институт адвокатуры, ее традиции, преемственность, наставничество. Каждое предыдущее поколение адвокатов вкладывало свои личные деньги (членские взносы), в том числе на материально-техническое обеспечение коллегии. Адвокаты, проработавшие в коллегии 30, 40, 45 лет уходили на пенсию, умирали, оставляя молодым коллегам не только свой опыт, но и новые помещения для функционирования юридических консультаций. Несколько поколений адвокатов создавали эти самые юридические консультации, эту классическую форму оказания юридической помощи; они ничего не забрали с собой, все оставили своему адвокатскому сообществу.

В настоящее время в собственности Алматинской городской коллегии адвокатов находится 16 офисных помещений, в которых осуществляют свою деятельность 60% адвокатов Коллегии.

Разработчики законопроекта обозначили единственный аргумент в пользу упразднения юридических консультаций. Это – снижение расходов коллегии адвокатов. Между тем, эти расходы, равно как и размер членских взносов, определяющий бюджет коллегии – внутреннее дело самих адвокатов. Это не государственный бюджет, это личные деньги членов коллегии адвокатов. Эти

средства не могут быть предметом государственного регулирования. Личные деньги адвокатов (членские взносы) обеспечивают функционирование их некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организации.

Упразднение юридических консультаций с целью снижения расходов коллегии адвокатов явно противоречит действующему законодательству Республики Казахстан.

Согласно ст. 50 Закона Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» (далее – Закон) *коллегия адвокатов является **некоммерческой, независимой, профессиональной, самоуправляемой и самофинансируемой организацией адвокатов, создаваемой адвокатами для оказания юридической помощи физическим и юридическим лицам, выражения и защиты прав и законных интересов адвокатов, выполнения иных функций, установленных настоящим Законом.***

Как установлено п.п. 1. п. 1 ст. 53 Закона, *общее собрание (Конференция) членов является высшим органом коллегии.*

Согласно п. 1 ст. 54 Закона *общее собрание (Конференция) членов коллегии адвокатов вправе решать любые вопросы деятельности коллегии адвокатов.*

За весь период существования АГКА, а это - более 45 лет, на конференциях/общих собраниях членов Коллегии никем ни разу не поднимался вопрос ликвидации юридических консультаций или уменьшения их количества, сокращения расходов Коллегии.

Напротив, на конференциях/общих собраниях членов Коллегии принимались решения о целевом накоплении средств из членских взносов адвокатов на покупку новых помещений для юридических консультаций, о покупке таких помещений. Эти решения обусловлены необходимостью оказания юридической помощи, в том числе бесплатной, гарантированной государством, в различных районах города Алматы, в шаговой доступности для населения.

Таким образом, именно адвокатское сообщество в соответствии с Законом вправе решать любые вопросы деятельности коллегии адвокатов, устанавливать размеры членских взносов, обсуждать и оптимизировать расходы коллегии.

В законопроекте предлагается упразднить юридические консультации не только как структурные подразделения коллегий адвокатов. По сути, в законопроекте **предлагается исключить юридические консультации как форму осуществления адвокатской деятельности.**

Одним из мотивов ликвидации ЮК, по мнению авторов Законопроекта, служит неверная по своей сути посылка о том, что, якобы, основной функцией ЮК является администрирование гарантированной государством юридической помощи («ГГЮП»), которая теперь может управляться посредством Единой информационной системы юридической помощи. Последняя, по утверждению авторов Законопроекта, *«разработана и внедрена в промышленную*

эксплуатацию» (см.: п.п. 1, 6, 9 Сравнительной таблицы по Законопроекту, а также - Заключение Правительства по Законопроекту, с.2).

Между тем, в п.п. 15, 17, 18, 19, 37, и 40 Сравнительной таблицы тезисы обоснования говорят об обратном. Так, указывается: «*В настоящее время принимаются меры по внедрению ИС «Е-юридическая помощь»...»*

«В рамках информационного взаимодействия с государственными органами и организациями, планируется...»

«Учитывая, что Е-ЮП планируется поэтапно внедрять...»

«Порядок назначения адвокатов ... перестанет действовать с того момента, как только все адвокаты подключатся [sic!] к системе Е-ЮП и эта система будет интегрирована с информационными системами...».

Из приведенных цитат очевидно, что Е-ЮП ещё только *планируется внедрять*. Более того, разработчики *безосновательно надеются и полагают, что все адвокаты* подключатся к этой системе, которой лишь предстоит интегрироваться с другими системами.

Следовательно, предложение об упразднении ЮК как формы деятельности основано на недостоверном, с точки зрения формальной логики тезисе.

Тем самым авторы идеи упразднения ЮК отталкиваются от предположений, а не от фактов, выдавая желаемое за действительное.

По сути, по данному вопросу имеет место несостоятельное, не соответствующее действительности обоснование. Иными словами, предпринята попытка ввести депутатов в заблуждение.

В Законопроекте приводится также еще одно обоснование (п.п. 21, 22, 23, 24, 30, 31, 32, 35, и 39), опирающееся на голословном и не соответствующем действительности утверждении, будто существование ЮК влечет несправедливое распределение ресурсов коллегий адвокатов. Здесь мы сталкиваемся с другим ошибочным тезисом, будто координирование ГГЮП является чуть ли не единственной задачей ЮК. Авторы идеи упразднения ЮК опять же безосновательно считают, что с появлением электронной системы актуальность существования ЮК утрачивается.

Очевидно, что авторы этого неприемлемого предложения имеют крайне ограниченное представление о работе ЮК, спектр функционирования которых гораздо более широк.

Далее, в продолжение тезиса о «ненужности ЮК» приводится соображение о том, что содержание ЮК ложится на плечи адвокатов, из которых не все работают через ЮК. Опять же голословно заявляется, что, якобы, лишь «небольшая часть» адвокатов пользуется имуществом, созданным за счет взносов всех адвокатов.

Согласно ст. 49 Закона адвокат **вправе** осуществлять свою деятельность в юридической консультации, создаваемой в коллегии адвокатов, либо индивидуально без регистрации юридического лица, а также учредить самостоятельно или совместно с другими адвокатами адвокатскую контору.

Таким образом, адвокат имеет **право выбрать форму** осуществления адвокатской деятельности и делает это при приеме в Коллегию, может изменить свой выбор в течение всего периода работы.

По состоянию на 03 июня 2020 года в Алматинской городской коллегии адвокатов осуществляют адвокатскую деятельность:

- 533 адвокатов (или 60 % от общего количества адвокатов) – в 16 юридических консультациях,

- 237 адвоката (26 %) - индивидуально,

- 122 адвокатов (14 %) - в 50 адвокатских конторах. Как видно из приведённых данных, подавляющее большинство адвокатов АГКА предпочитают осуществлять свою деятельность в юридических консультациях.

Традиционно юридические консультации – это основная форма юридической помощи населению, в том числе малообеспеченным гражданам, пенсионерам, людям со средним достатком.

Местоположение юридической консультации в каждом районе города определяется коллегией адвокатов, оно хорошо известно гражданам; часы работы строго соблюдаются, всегда есть дежурный адвокат. Количество адвокатов в юридической консультации составляет приблизительно 30 - 40 человек, это большие коллективы, где реально организовать гарантированную государством юридическую помощь.

Адвокаты юридических консультаций готовы совмещать работу по делам, по которым они получают плату от клиентов с делами для клиентов бесплатными. Осуществление деятельности через юридические консультации позволяет адвокатам планировать свой график работы, а внутри консультации есть возможность координировать и равномерно распределять нагрузку по гарантированной государством юридической помощи.

Адвокатские конторы – структуры более стабильные финансово. Их учреждают адвокаты, как правило, «хорошо стоящие на ногах» для оказания помощи серьезным, обеспеченным клиентам. Между адвокатами в адвокатской конторе имеются партнёрские отношения; численность адвокатов в таких конторах, как правило, невелика, от трёх до десяти.

Адвокаты, осуществляющие деятельность индивидуально, имеют свой собственный распорядок дня и обеспечить каждодневный прием граждан, как правило, не могут.

Как показывает практика, адвокаты адвокатских контор и адвокаты, осуществляющие деятельность индивидуально, как правило, не желают принимать на себя обязательств по ведению дел в сфере гарантированной государством юридической помощи. Так, доля участия адвокатов, осуществляющих деятельность индивидуально, в оказании ГГЮП составляет 11%, а адвокатов адвокатских контор – лишь 4%.

Очевидно, что формы осуществления адвокатской деятельности существенно отличаются друг от друга. Упразднение юридических консультаций приведет к сокращению этих форм. **При этом для граждан, нуждающихся в юридической помощи, и для адвокатского сообщества в**

целом именно юридическая консультация как форма осуществления адвокатской деятельности, имеет наибольшее значение.

Во-первых, именно в юридической консультации сохраняются лучшие традиции адвокатуры, осуществляется преемственность знаний и опыта, передаются моральные (этические) принципы работы адвокатов.

Юридические консультации являются своеобразной кузницей кадров, где вступившие в коллегии молодые адвокаты имеют возможность видеть работу старших коллег, советоваться с ними, перенимать опыт. Они легче входят в профессию, оттачивают навыки общения, консультируют, принимают участие в делах по гарантированной государством юридической помощи, наработывают свой личный опыт, свой авторитет, участвуют в общественной жизни, наследуют многолетние традиции и устои адвокатского сообщества, адвокатскую этику.

Многие адвокаты, не только вновь вступившие, предпочитают осуществлять свою деятельность именно в юридических консультациях в связи с тем, что здесь идет процесс постоянного обмена опытом, знаниями, навыками, что, безусловно, сказывается и на повышении квалификации адвокатов. Многие адвокаты выбирают работу в большом коллективе, где кипит жизнь, где много разных по возрасту, жизненному опыту, адвокатскому стажу коллег.

В юридических консультациях проходит стажировка будущих адвокатов. Из числа более опытных адвокатов назначается руководитель стажировки, все другие адвокаты консультации также помогают стажеру, берут его на свои процессы, знакомят с документами, делятся опытом.

В юридических консультациях проходят практику студенты высших учебных заведений, знакомятся с профессией адвоката, определяют свое будущее.

Во-вторых, юридические консультации несут основную нагрузку по реализации права граждан на гарантированную государством юридическую помощь.

Согласно п. 3 ст. 13 Конституции Республики Казахстан *каждый имеет право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных Законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.*

Ответственность за выполнение этой гарантии возложена на адвокатское сообщество. Согласно ст. 12 Закона *адвокат на основании и в порядке, предусмотренных указанным Законом и иными законами Республики Казахстан, оказывает гарантированную государством юридическую помощь, на бесплатной основе.*

Юридические консультации, созданные по принципу территориальности, то есть в каждом районе города, – это, прежде всего, вовремя предоставленная качественная юридическая помощь, в том числе гарантированная государством, в шаговой доступности для разных групп населения, в том числе пенсионеров, инвалидов.

Через юридические консультации обеспечивается гарантированная государством юридическая помощь по уголовным, гражданским и административным делам.

Заведующие юридическими консультациями получают от органов, ведущих процесс, постановления о назначении защитника, и организуют участие адвоката с учетом знания языка судопроизводства, загруженности, нахождения адвоката в командировке, отпуске, болезни адвоката или участия его в большом процессе, исключая срыв проводимых следственных действий или судебных процессов.

Местонахождение юридической консультации определяет Коллегия. В каждом районе города есть своя юридическая консультация, в больших районах города их несколько. Управления полиции, суды направляют постановления о назначении адвоката в юридическую консультацию, расположенную в одном с ними районе. Обязанность обеспечить гарантированную государством юридическую помощь на территории каждого района закреплена за расположенной в этом районе юридической консультацией. В этом состоит принцип территориальности, по которому создаются и действуют юридические консультации.

Принцип территориальности позволяет гражданам получить юридическую помощь, в том числе гарантированную государством, быстро, в своем же районе города, в полиции, в суде или в помещении юридической консультации, где можно встретиться с адвокатом, готовится к процессам.

Принцип территориальности позволяет адвокату не только сократить расстояние, время до места оказания гарантированной государством юридической помощи, но и средства, затраченные на проезд, поскольку эти затраты адвокату не возмещаются. Нельзя забывать и о необходимости участия адвокатов при проведении неотложных следственных действий в ночное время. Как правило, адвокаты, избравшие для себя форму осуществления деятельности через юридическую консультацию, проживают в пределах этого района города, что также влияет на доступность юридической помощи.

Принцип территориальности обязывает адвоката, принимавшего участие в ходе досудебного следствия, осуществлять защиту в суде. За редким исключением от этого правила отходят только в связи с объективными причинами. Ведение адвокатом дела с самого начала и до конца позволяет занимать последовательную позицию и обеспечивает качество выполнения поручения.

Материально-техническое обеспечение юридической консультации позволяет оказывать юридическую помощь не только в устной, но и в письменной форме. Развитие и распространение электронных обращений не исключает личного общения с конкретным адвокатом, не допуская утечки информации и конфиденциальности обращения (обеспечение адвокатской тайны).

Для обеспечения граждан этой помощью в юридических консультациях составляются графики дежурств адвокатов, прежде всего, в помещениях юридических консультаций, а также в районном суде, в полиции, в Центре

правоохранительных услуг прокуратуры, в общественных приёмных партии «Нур Отан», для проведения различных акций, организуемых местными исполнительными органами.

Местонахождение адвокатской конторы или адвокатов, осуществляющих деятельность индивидуально, определяется соответственно учредителем конторы или самим адвокатом самостоятельно, их локализация не привязана к определенному району. В этой ситуации никто не может влиять на равномерное месторасположение адвокатских контор и офисов адвокатов-индивидуалов. Они решают свои вопросы с точки зрения конкурентного преимущества и вправе поступать так. Учитывать интересы граждан, в том числе нуждающихся в гарантированной государством юридической помощи, они не обязаны.

В-третьих, юридические консультации, имеющие офис коллегии, расположенный по территориальному принципу, несут основную нагрузку по реализации права граждан на получение комплексной социальной юридической помощи.

Согласно ст. 19 Закона адвокат на безвозмездной, добровольной основе оказывает комплексную социальную юридическую помощь, являющуюся одной из форм реализации социальной ответственности.

Именно адвокаты, осуществляющие деятельность в юридических консультациях, как правило, оказывают комплексную социальную юридическую помощь для следующих категорий граждан (в том числе и путем выезда на дом, в дома престарелых, в дома инвалидов):

- лицам, находящимся в трудной жизненной ситуации, в соответствии с Законом РК «О специальных социальных услугах»;
- лицам, имеющим право на адресную социальную помощь;
- участникам Великой Отечественной войны и лицам, приравненным к ним;
- инвалидам первой и второй группы;
- пенсионерам по возрасту;
- престарелым и инвалидам, проживающим в медико-социальных учреждениях (организациях) для престарелых и инвалидов общего типа;
- иным лицам, находящимся в затруднительном социальном и финансовом положении.

Упразднение юридических консультаций, по нашему мнению, негативно скажется на возможности оказания комплексной социальной юридической помощи нуждающимся в ней гражданам.

Необходимо оценить негативные последствия упразднения юридических консультаций.

Оказание гарантированной государством юридической помощи через юридические консультации – это сложный механизм, выработавший и улучшавший практику оказания такой помощи десятилетиями.

Упразднение юридических консультаций ломает этот механизм, не предоставляя альтернативного решения вопросу оказания гарантированной государством юридической помощи.

Сама по себе ликвидация юридических консультаций никоим образом не решает проблемы, которые разрешала юридическая консультация.

Ликвидация юридических консультаций поставит новый вопрос: чем они будут заменены?

Ликвидация юридических консультаций создаст еще больше проблем с предоставлением гарантированной государством юридической помощью, которые теперь придется решать.

Вряд ли можно рассчитывать на то, что Единая информационная система юридической помощи «Е – Заң көмегі» справится с решением этих проблем.

Возможно, информационная система переведет в автоматизированный формат некоторые документы, выложит список адвокатов, подписавших договор на оказание гарантированной государством юридической помощи.

Но **организовать** предоставление гарантированной государством юридической помощи каждый день, каждому конкретному гражданину от каждого конкретного адвоката, оперативно, в благоприятных условиях офиса, в полицейских участках и судах, информационная система, по нашему мнению, не сможет.

На сегодняшний день остается незапущенным в городах Нур-Султан, Жамбылской и Мангистауской областях даже пилотный проект работы этой информационной системы.

Упразднение юридических консультаций, обеспечивающих граждан гарантированной государством юридической помощью, приведет к невозможности осуществления этого права, вызовет недовольство граждан, создаст атмосферу напряженности в обществе.

В случае ликвидации юридических консультаций 60% адвокатов Коллегии будут вынуждены искать помещения для приемлемых условий работы. Соответственно, на их плечи лягут дополнительные расходы на содержание офиса, оплату коммунальных услуг, закуп оргтехники, обеспечение бухгалтерского сопровождения и т.д.

Кроме того, при переходе адвокатов в адвокатские конторы изменится и система налогообложения адвокатов в сторону увеличения расходов.

Предполагаем, что для покрытия своих дополнительных затрат адвокаты будут вынуждены увеличивать вознаграждение за адвокатскую помощь, что естественно может повлиять на доступность этой помощи для населения.

Для начинающих адвокатов будет исключено право выбрать форму адвокатской деятельности в юридических консультациях, то есть работать в офисных помещениях коллегии они не смогут. По силам ли начинающим адвокатам нести столь значительное материальное бремя, связанное с организацией работы (расходы на аренду офиса, покупку офиса, эксплуатационные расходы, обеспечение бухгалтерского сопровождения)?

Как отмечалось ранее, реализуя право выбора формы деятельности в коллегии, молодые адвокаты получают возможность в юридической консультации не только пользоваться офисным помещением коллегии и оборудованием, но и учиться и познавать профессию у более опытных коллег. Вхождение в профессию дает возможность перераспределять нагрузку

адвокатов, опытные адвокаты могут рекомендовать начинающих адвокатов для граждан, обратившихся к ним за помощью персонально.

Предоставление юридической помощи, в том числе гарантированную государством, через юридическую консультацию в настоящее время позволяет ускорить время оказания этой помощи. Конкретный пример: сокращение времени предоставления адвоката с момента задержания гражданина обеспечивает своевременность оказания ему юридической помощи, исключает возможность психологического и физического давления на подозреваемого. Участилась практика, когда до приезда адвоката, задержанного допрашивают в качестве свидетеля, имеющего права на защиту, по сути склоняя к даче показаний, а затем используя данное обстоятельство, убеждают отказаться от защиты.

В то же время, упразднение юридических консультаций, уход от принципа территориальности, позволит следственным органам, в максимально короткие сроки допускать к участию в деле «лояльных» адвокатов, которые выписывая уведомления приступят к так называемой защите. Проконтролировать это будет невозможно, поскольку информации о задержании, о том, что гражданину необходима защита в системе гарантированной государством юридической помощи - нет. Она просто не поступит. Обязательный порядок предоставления постановления о назначении защитника в юридическую консультацию будет ликвидирован вместе с самой юридической консультацией.

В ходе рассмотрения Законопроекта нами также проанализирована «Справка по проекту закона...» (далее – «Справка»), в которой также приводятся несостоятельные обоснования предлагаемых изменений. В пункте 3 Справки в качестве довода в пользу упразднения ЮК утверждается, что это позволит снизить расходы коллегий, и перечисляются расходы на зарплату заведующих, и персонала, на содержание помещений (в том числе аренду) канцелярские расходы. Эти доводы не имеют под собой реального обоснования. Они совершенно умозрительны и не выдерживают никакой критики. Такие расходы исчезнут вообще лишь в том случае, если адвокаты, работавшие ранее в ЮК, перестанут работать вообще. Если они перейдут в статус индивидуальных или сформируют адвокатские конторы, то расходы не только никуда не исчезнут, а значительно вырастут.

Если сейчас для ЮК аренда помещения предлагается, по сути, по себестоимости, то в коммерческих условиях всем адвокатам придется платить рыночные цены. Эти расходы неизбежно будут включены в стоимость юридической помощи, в том числе и ГГЮП.

В Справке также приводится ссылка на нарушения, выявленные Генеральной прокуратурой при проверке практики по ГГЮП. Факты некоторых нарушений, действительно, имели место. Однако необходимо отметить, что нарушения при выплатах по ГГЮП происходили как по вине отдельных адвокатов, так и, в первую очередь, по вине должностных лиц, выносивших эти постановления, а также по причине недостатка контроля со стороны государственных структур, на которые эта функция возложена.

Мы убеждены, что сохранение юридических консультаций, как формы организации адвокатской деятельности, для оказания юридической помощи, в том числе гарантированной государством, необходимо.

2. О несоответствии отдельных предложений принципам самоуправления

АГКА поддерживает предложения п. 33 Сравнительной таблицы, касающиеся уточнения статуса, порядка выбора членов президиума коллегии адвокатов и сроков пребывания в президиуме. Аналогично поддерживается предложение п. 36 Сравнительной таблицы об увеличении срока для членов ревизионной комиссии коллегии адвокатов, а также предложения п.п. 44, 45 и 46 Сравнительной таблицы касательно увеличения сроков для ревизионной комиссии и дисциплинарных комиссий.

В то же время АГКА возражает против предложения п.п. 42 и 43 Сравнительной таблицы, которым предлагается передать ряд функций Республиканской конференции адвокатов в компетенцию президиума Республиканской коллегии адвокатов. Данное предложение идет вразрез с фундаментальным всемирно признанным демократическим принципом «разделения властей», по идее которого представительные органы (в нашем случае Республиканская конференция адвокатов) утверждают нормы, а исполнительные (в нашем случае – президиум Республиканской коллегии адвокатов) – обеспечивают их исполнение.

В обоснованиях Сравнительной таблицы предлагается исключить из компетенции Республиканской конференции адвокатов именно те функции, которые предполагают утверждение норм деятельности адвокатской профессии – стандарты юридической помощи, критериев качества, положений о стажировке, а также форм документов и атрибутов адвокатского сообщества. Также предлагается наделение президиума Республиканской коллегии адвокатов полномочиями по утверждению положений о дисциплинарных комиссиях.

Обоснования приводят в качестве довода в пользу передачи полномочий от представительного органа исполнительному якобы большую оперативность для принятия решений. В то же время не приводится причин, которыми обусловлена такая настоятельная необходимость в «более оперативном» внесении изменений и дополнений в основополагающие документы адвокатуры. Обоснованиями Сравнительной таблицы не приводится никаких примеров того, что принятию каких-либо изменений препятствовало бы то, что они входят в компетенцию Республиканской конференции адвокатов.

Особенное беспокойство вызывает предложение о наделении президиума Республиканской коллегии адвокатов полномочиями по утверждению положений о дисциплинарных комиссиях – это означает передачу контроля над дисциплинарными комиссиями (которые, по сути, являются аналогом судебной ветви власти для адвокатского сообщества) исполнительному органу. Такое положение дел было бы вопиющим нарушением демократических принципов управления профессиональным сообществом.

3. О пожизненном лишении права на приобретении статуса адвоката.

АГКА полагает необходимым поднять вопрос о внесении действительно актуальных и необходимых изменений в законодательство по вопросам адвокатской деятельности в части пожизненного характера запрета права на профессию в случае лишения адвоката лицензии. Сравнительный анализ существующих норм закона показывает, что лицо, уволенное по отрицательным мотивам с государственной, воинской службы, из прокуратуры, иных правоохранительных и специальных органов, специальных государственных органов, или освобожденное от должности судьи может, несмотря на факт отрицательных мотивов, стать адвокатом всего через год после такого увольнения. Лицо, освобожденное от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям, также может стать адвокатом по истечении трех лет после освобождения от ответственности. Лицо, имевшее судимость, также имеет право после погашения или снятия судимости, стать адвокатом.

Однако факт лишения лицензии адвоката закрывает ему возможность возобновления адвокатской деятельности навсегда. При этом, хотя основания лишения лицензии могут быть различными по своей степени серьезности, запрет, тем не менее, предусматривается единый и пожизненный.

Необходимо устранить этот дисбаланс, введя ограничение срока для такого запрета. Предлагается установить этот срок равным году, аналогично для лиц, уволенных по отрицательным мотивам с государственной, воинской службы, из органов прокуратуры, иных правоохранительных органов, а также освобожденных от должности судей. Такое изменение гармонизировало бы положения, касающиеся запрета на адвокатскую деятельность отдельным категориям лиц.

Президиум Алматинской городской коллегии адвокатов выражает надежду, что при рассмотрении Законопроекта депутатами будет проявлено более глубокое понимание специфики адвокатской деятельности и более логичный и рациональный подход к решению стоящих перед адвокатурой задач, нежели при подготовке и внесении Законопроекта.

Председатель президиума

